

ИГНОР

— Неужели ты и вправду так ненавидишь Тань Цина?

А-Сю не раз вздыхала, задавая этот вопрос при составлении расписания — требования Чжу Ляньчжэня доставляли немало хлопот.

— Фанаты легко вычисляют, когда ты меняешь рейсы. Ты намеренно подстраиваешься под график Тань Цина, только чтобы избежать встреч. Даже дурак поймёт, что вы в ссоре, — уговаривала А-Сю. — Вы же всё ещё участники одной группы, хотя бы формально. Разве так сложно иногда пересекаться, делая вид, что незнакомы?

Ч

жу Ляньчжэнь обычно отмахивался фразами вроде: «Один его вид меня раздражает», «Заодно и наш фансервисный образ похороним», или «Не хочу создавать себе проблемы». Эти отговорки успешно обманывали ассистентку, тогда ещё не знавшую всей подоплёки.

Иногда, чтобы убедить и самого себя, он мысленно перечислял недостатки Тань Цина, подпитывая своё раздражение.

Так, незаметно для себя, он и вправду поверил, что «ненавидит Тань Цина».

Так продолжалось, пока тот самый человек не задал этот вопрос в лицо.

Сознание Чжу Ляньчжэня на мгновение стало пустым, и первым порывом было — отрицать.

К несчастью, ещё сильнее ему хотелось сбежать. Между «дать ответ» и «сменить тему» он выбрал третий — худший вариант: сделать вид, что не расслышал.

Он захлопнул дверь и ушёл, оставив за собой лишь одну мысль: «Пусть весь мир верит, что он ненавидит Тань Цина. Только сам Тань Цин не должен в это верить».

— Завтра репетиция в четыре часа. Официальная запись в шесть вечера. Твой рейс час дня, так что просыпайся не позже десяти, — А-Сю озвучила завтрашний график.

Чжу Ляньчжэнь прикинул время.

— Слишком впритык. Разве нельзя забронировать рейс пораньше?

— Есть более ранний рейс, — объяснила А-Сю, — но завтра Тань Цин тоже записывает шоу в том же месте. Его вылет в десять.

Чжу Ляньчжэнь замер на несколько секунд.

— Ладно. Перебронируй и мой на десять.

На следующий день, плотно укутавшись, он отправился в аэропорт. В VIP-зале, как обычно, толпились фансайт-фотографы с камерами. Он уже привык к ним, зная, что те часами ждут заранее. Сняв очки и шарф, он открыл лицо, облегчая им задачу.

Вскоре в зал вошёл высокий мужчина. Их взгляды случайно встретились — всего на мгновение.

Рядом зашептались фанаты.

Чжу Ляньчжэнь опустил голову, рассеянно листая ленту в телефоне. Он предполагал, что при фанатах Тань Цин последует указаниям Пэй Цяо и подойдёт для фейкового фансервиса. Но Тань Цин даже не замедлил шаг — направился прямо к дивану в самом дальнем углу и демонстративно проигнорировал его.

Фотографы даже не стали редактировать снимки перед публикацией. Один из них, кстати, вёл шипперский аккаунт #ЧжэньЦин под ником «KissTruth3214». Как только превью появилось в Weibo, комментарии взорвались за тридцать секунд. Вся лента превратилась в сплошное:

[БОЖЕ, Я ВЕРНО ВИЖУ?! Они вместе в аэропорту?!]

[Это не сон! Я знала, что что-то неспроста, когда они снова подписались друг на друга! Наконец-то воссоединились 555555*]

(П.п.: «55555» — это китайский интернет-сленг, аналог русского «ыыыы» или «ахахах», обозначающий плач или смех сквозь слёзы)

[Стоп, они даже не сидят рядом... фоны не совпадают. Похоже, специально держат дистанцию.]

[Божечки, ЧЛЧ такой домашний без макияжа! Мой малыш милый и крутой без всяких усилий.]

[Какая разница, что не в одном кадре! Два года избегали друг друга, а теперь один рейс — это же прогресс! Главное верить в наш ОТП*, не надо усложнять!]

(П.п.: ОТП/ОТР - Only True Pairing - Один единственно возможный пейринг)

[Совместный перелёт — это почти как роспись в загсе. Я уже имена для детей придумываю.]

...

Чжу Ляньчжэнь снова надел очки и маску, скользнув взглядом сквозь коричневые линзы в дальний угол. Тань Цин сидел, опустив голову, будто дремал с закрытыми глазами.

После посадки они продолжили игнорировать друг друга. В первом классе хватало уединения, и только их ассистенты тихо переговаривались сзади, коротая время.

Чжу Ляньчжэнь невольно подслушал, как ассистент Тань Цина ворчал на бешеный график — тот едва успевал перевести дух и боялся заработать профессиональную травму.

Последние два года Чжу Ляньчжэнь сознательно игнорировал любые новости о Тань Цине. Но однажды он всё же увидел его ежегодный график в трендах Weibo — тот был пугающе плотным.

Перелёты между двумя-тремя городами за день стали нормой, а сон в основном происходил в самолётах или машинах. И всё же на его лице никогда не появлялось и намёка на усталость.

Настоящий король тайм-менеджмента.

Для Чжу Ляньчжэня график Тань Цина казался абсурдным. В нём практически не оставалось места для личной жизни. Он всегда знал, что Тань Цин ответственно подходит к работе, но не до такой же степени. 365 дней в году без перерыва.

«Неужели у него финансовые проблемы? Долги? Или он чем-то провинился перед начальством?»

Чжу Ляньчжэнь ловил себя на том, что строит всё более нелепые теории о том, что Тань Цина притесняют. Испытывая недоумение, он одновременно не мог отделаться от тревоги за его здоровье.

Как только самолёт приземлился, А-Сю сообщила Чжу Ляньчжэню, что шипперы снова сошли с ума — всего лишь из-за того, что они летели одним рейсом.

[Так что же между ними произошло? Я думала, они перестали общаться навсегда. Даже фальшивых поздравлений с днём рождения в Weibo не было.]

[Давайте смотреть правде в глаза. Если два парня так яростно избегают друг друга, это либо признак чьего-то ужасного характера... либо они действительно были в отношениях.]

[Никакой загадки. Они поссорились, потому что один поддержал участника, который конфликтовал с руководством, и оказались по разные стороны баррикад.]

[То, что они сидели в разных углах зала — ерунда. Вокруг же фанаты, зачем им общаться? Наверняка в самолёте наговорились.]

Увы, фанатские теории разбились о реальность. Они не обменялись ни словом. Чжу Ляньчжэнь, потеряв интерес к комментариям, открыл WeChat и тапнул на аватарку Тань Цина.

И обнаружил, что больше не видит его постов.

Чжу Ляньчжэнь растерялся. Если честно, посты Тань Цина никогда не были чем-то интересным — сплошные рабочие анонсы. Раз в несколько месяцев он выкладывал одну-единственную фотографию из дома, и даже на ней его лицо оставалось скрытым.

Каждый раз, листая ленту, Чжу Ляньчжэнь ворчал про себя: «Кому интересна твоя рабочая рутина? Выложил бы что-нибудь стоящее».

Теперь проблема решилась сама собой. Тань Цин наконец вспомнил его заблокировать, избавив от необходимости возмущаться.

В тот же день Пэй Цяо сообщила, что планы по возвращению Асемон почти утверждены.

Его телефон завибрировал от непрерывных уведомлений. Чжу Ляньчжэнь взглянул на WeChat и увидел новую группу с броским названием:

«Тёплый приём легендарному Коти в его любимый второй дом!»

Всего пять участников, но, как будто названия было мало, создатель добавил ещё и две сверкающие звёздочки. Всплыло голосовое сообщение от Коти на английском:

— Сюрприз-сюрприз! Скучали по мне?*(П.п.: в оригинале “Here comes the surprise!”)

Чрезмерно восторженный голос буквально просверлил виски Чжу Ляньчжэня. Он глубоко вдохнул и моментально отключил уведомления.

Человек, которого он так старался избегать, оказался не кем иным, как рэпером группы.

Этот парень излучал ауру величия: выпускник Берлинского университета искусств, выразительные черты лица благодаря китайско-немецкому происхождению и исключительный талант к рэпу. Но репутация у него была так себе — слухи о его беспорядочной личной жизни не утихали.

Для посторонних он был известен как завязтый ловелас, но среди участников Асемон за ним прочно закрепилось куда более простое и универсальное прозвище — болван.

И теперь этот болван, преодолев океаны, неистово спамил остальным четверым участникам чата:

[Я у терминала 3. Где моя торжественная встреча?]

[Ох... сколько здесь народа... Я слишком популярен.]

[Фу Жун, ты здесь? Фу Жун, ты это читаешь?]

Вскоре количество участников в группе сократилось с «5» до «4».

Коти:

[Фу Жун, сколько бы ты ни выходил, я всегда буду первым, кто добавит тебя в новую группу.]

Коти:

[Пожалуйста, сделай скрин этого сообщения и перешли ему. Только с красивеньким фильтром.]

Чжу Ляньчжэнь тоже не хотел иметь с ним дела и решительно вышел из группы.

Коти:

[Почему нас теперь только трое?]

Коти:

[Я нашёл прикольное фото-приложение! Оно делает глаза, как у диснеевских персонажей!]

С энтузиазмом отправил свежеотредактированное селфи.

Цзи Юньтин был в ужасе.

[Хватит постить жуткие фото!]

Вскоре в группе осталось всего два человека.

Растроганный Коти отметил Тань Цина:

[Поцелуйчик, ты лучший. Хотя бы ты меня не отвергаешь.]

Тань Цин сначала не ответил. Лишь спустя часы пришло его сообщение:

[Прости, только увидел. Ты вернулся в Китай? Отдохни как следует.]

Затем второе:

[Это глюк? Почему наш личный чат стал группой?]

И сразу же вышел.

Коти был на грани слёз. Теперь в группе остался только он один.

На следующий день, после возвращения Коти в Китай, Пэй Цяо собрала участников в компании для обсуждения планов на год.

В зале для совещаний оставались лишь считанные свободные места. Чжу Ляньчжэнь отодвинул стул и сел — прямо напротив него оказался Тань Цин. Он скользнул взглядом по соседу и тут же ощутил новый приступ головной боли.

Фу Жун сидел, скрестив руки, его бледное лицо почти полностью скрывала плотная медицинская маска, оставляя видимыми лишь холодные глаза идеальной формы.

Их взгляды случайно встретились. Чжу Ляньчжэнь не удержался:

— Зачем маска в помещении? Простудился?

Фу Жун отвел взгляд и холодно бросил:

— Мне нужен фильтр для воздуха, когда я в одном помещении с вами.

Чжу Ляньчжэнь:

— Тогда вообще не дыши.

— Вы что, в начальной школе? Ссоритесь при первой же встрече? — Пэй Цяо, возившаяся с принтером, сердито посмотрела на них.

Она раздала внушительную стопку документов — новые рабочие планы Асемон, больше десяти страниц. Пробежав глазами, Чжу Ляньчжэнь понял: это явно не последние наброски. Компания готовила возвращение группы задолго до совещания.

В тишине, пока все изучали документы, у входа раздался шум.

Дверь распахнулась, и прежде чем кто-либо успел среагировать, в комнату ворвался Коти с привычной громкостью:

— Йоу, дигга*!

(П.п.: Digga — с немецкого «чувак/и»; дословно «толстый/большой парень»; используется между друзьями)

Его высокая переносица и глубоко посаженные глаза подчёркивали смешанное происхождение, а два серебряных пирсинга на надбровных дугах добавляли образу бесшабашности. Взгляд скользнул по комнате и с поразительной точностью нашел свою цель.

Фу Жун, казалось, почувствовал этот взгляд. Без единого слова он поднялся, намереваясь перебраться на самое дальнее место.

Однако Коти совершенно неверно истолковал ситуацию. Решив, что Фу Жун встал, чтобы поприветствовать его, он стремительно шагнул вперёд, обнял его за плечи и с искренностью

заявил:

— Спасибо, я тоже по тебе скучал.

Чжу Ляньчжэнь, сидевший ближе всех, содрогнулся за него. Он инстинктивно откатил стул подальше — если Фу Жун решит достать нож, брызги крови могли долететь и до него.

И точно: через секунду Коти получил смачный удар в живот. Его черты лица исказились от боли, когда он согнулся пополам, обхватив живот. Едва он открыл рот, как сверху раздался ледяной голос Фу Жуна:

— Ни звука.

Коти стиснул зубы и проглотил стон.

Фу Жун поправил маску. Его глаза по-прежнему оставались холодными, когда он направился к креслу в углу.

Чжу Ляньчжэнь взглянул на пол и с горькой иронией подумал:

«Хорошо, что Фу Жун ограничился ударом. Возьми он нож — группе грозило бы стать на одного человека меньше».

Спустя два года участники Асемон наконец собрались вместе.

— Если хотим охватить все музыкальные шоу, на полноценный альбом времени не хватит, — сказала Пэй Цяо. — Можно быстро выпустить мини-альбом, используя старые записи. При трёхмесячном промо-периоде график группы будет забит до конца июня.

Это не стало неожиданностью для Чжу Ляньчжэня, но главный вопрос, который его волновал, пока оставался без внимания.

— График и стиль новых песен можно обсудить позже. Сейчас важнее чётко определить цель, — Пэй Цяо постукивала ногтями по столу, удерживая их внимание. — Меня беспокоит, сможете ли вы вообще нормально работать вместе в нынешнем состоянии.

С момента последней групповой активности прошло два года. Кроме Чжу Ляньчжэня, остальные участники постепенно отдалились от индустрии айдолов, переключившись на другие сферы шоу-бизнеса. Их вокальные и танцевальные навыки, несомненно, ухудшились по сравнению с прошлым. Асемон всегда держались на топовых живых выступлениях, сохраняя преданность фанатов — если возвращение окажется провальным, они только растеряют оставшуюся аудиторию.

Помедлив, Пэй Цяо вновь подняла взгляд и слегка повысила голос:

— Даже если не можете — заставьте себя. Иначе концерта в этом году не будет.

Глаза Чжу Ляньчжэня вспыхнули — это было именно то, что его волновало больше всего.

В дебютные годы Асемон покорили международную сцену уникальным стилем. Формально айдол-группа, но по духу — настоящая рок-группа с бунтарским и ярким имиджем. Харизматичная внешность и настоящий талант делали их выступления незабываемыми. Если они упустят шанс на концерт — это будет потеря даже для случайных слушателей.

На встрече также присутствовали продюсер и хореограф нового мини-альбома. Большую часть оставшегося времени посвятили обсуждению музыкального направления. Когда за окном уже сгустились сумерки, все изрядно проголодались, а Пэй Цяо, охрипшая от бесконечных разговоров, наконец объявила совещание оконченным.

Даже получив отказ от Фу Жуна, Коти мгновенно воспрял духом и с энтузиазмом пригласил всех в ночной клуб.

На всякий случай они предупредили менеджера. Пэй Цяо ещё раз напомнила:

— Не перебарщивайте с алкоголем. Особенно ты, Цзи Юньтин. Знай свою норму. Остальные — присматривайте за ним.

Пэй Цяо не преувеличивала. Все знали: хоть Цзи Юньтин и не напивался до отключки, его пьяные выходки становились катастрофой. Обычно сдержанный и воспитанный, в подвыпитом состоянии он был способен на немислимые поступки, повергая окружение в крайний стыд.

Той ночью над Жунганом выли ледяные ветра, а синоптики предупреждали о надвигающейся метели.

Коти отвёз их в ночной клуб своего друга. Чжу Ляньчжэнь ненавидел такие места — мигающие огни, оглушительная музыка. Поскольку VIP-залы были заняты, они устроились в дальнем углу подальше от танцпола, где хотя бы можно было разговаривать.

Едва усевшись, Цзи Юньтин принялся за алкоголь. После нескольких рюмок он заметно разговорился, уцепившись за соседа и начав жаловаться на жизнь.

Фу Жун с отвращением оттолкнул его и пересел на самый крайний стул, отдалившись от компании.

Чжу Ляньчжэнь не любил крепкие напитки, но ему нравилось лёгкое опьяняющее головокружение. Он выбрал слабоалкогольное фруктовое вино и потягивал его, как лимонад. Коти тем временем тараторил о недавнем фильме с участием Тань Цина, который, по его словам, имел успех в Германии.

Услышав, что общие кассовые сборы (внутренние и зарубежные) достигли 3,7 миллиардов, Чжу Ляньчжэнь поразился. Даже второстепенная роль Тань Цина при таких цифрах ясно указывала: компания обеспечила его прибыльными проектами.

И всё же вместо того, чтобы полностью перейти в актёрскую профессию, он выбрал возвращение к айдол-активности. Похоже, он любил эту работу куда больше, чем предполагал Чжу Ляньчжэнь.

Стоп — но сценические выступления и актёрская игра ведь почти не пересекаются... Вспомнив внезапно заполненный график Тань Цина за последние два года, Чжу Ляньчжэнь снова засомневался: «Неужели ему и правда не хватает денег? Хватается за любую возможность подзаработать».

Каждый раз, подливая напитки, Коти протягивал бокал Тань Цину, но тот так и не сделал ни глотка. Сколько его ни уговаривали, он лишь вежливо улыбался и отказывался:

— Ничего хорошего не произойдет, если все напьёмся, поэтому хоть кто-то должен остаться трезвым. Развлекайтесь без меня.

Тем временем Коти, словно папарацци на охоте, выпрашивал у участников пикантные подробности:

— Эти двое явно крутили роман! Вы уверены, что там не было измен?

— Они правда расстались или это был пиар-ход?

— Куда она ушла после расторжения контракта? Разве её бывший теперь её босс?

— ...

В левом ухе Чжу Ляньчжэня стояли пьяные стоны Цзи Юньтина, в правом — безумные вопросы Коти. Эти два раздражающих звука перебивали даже музыку.

И тут к их столику подошёл незнакомец с бокалом в руке. Точнее, он направлялся напрямиком к Фу Жуну.

Фу Жун обладал чёткими скулами и лицом внегендерной красоты. Без макияжа его глаза с лёгким приподнятым разрезом и тонкие бледно-розовые губы выглядели особенно выразительно. В последнее время он отрастил волосы до плеч, собирая их в хвост, когда они мешали. В тусклом свете клуба он излучал особую андрогинную притягательность.

Возможно, незнакомец принял его за эффектную девушку, ищущую компании. С развязным видом он опустился на соседний стул. Этого было достаточно, чтобы все вокруг затаили дыхание. Но настоящий шок ждал впереди — когда мужчина обнял Фу Жуну за плечи, демонстративно сверкнув дорогими часами.

Не успел он закончить домогательство фразой «Эй, красотка, грустишь?», как стакан виски со льдом полетел ему прямо в самодовольное лицо.

— Пошёл вон.

Мужчина уже открыл рот для ругательств, когда этот холодный, но мощный голос привлёк его внимание. Он даже не вытер стекающую с лица жидкость, а просто уставился на Фу Жуну в немом шоке:

— Ты... ты мужчина или женщина?

— Мужчина, — поднял на него безжизненные глаза Фу Жун. — Но могу быть и твоей матерью.

Лицо мужчины искривилось в гримасе, сменяющейся от ярости до ужаса, прежде чем он рванул прочь, будто увидел привидение.

Чжу Ляньчжэнь, сам не зная почему, нашёл эту сцену до смешного забавной и позволил себе пару усмешек в адрес Фу Жуну. Но едва смех сорвался с его губ, как его охватила паника — видимо, он и вправду перебрал, раз осмелился смеяться ему в лицо.

Он поспешно отставил бокал и направился в туалетную комнату, чтобы умыться.

Холодная вода освежила кожу и немного прояснила сознание. Он слышал шаги за спиной, но не обращал внимания, низко склонив голову и наслаждаясь ощущением струй, стекающих по лицу.

Внезапно кто-то схватил его за воротник и дёрнул с такой силой, что он выпрямился во весь

рост. Чжу Ляньчжэнь смахнул воду со лба и век, взглянул в зеркало — и, узнав виновника, тут же расслабился.

Тань Цин отпустил его и серьёзно предупредил:

— Это водопроводная вода. Её нельзя пить.

«Ну конечно, я что, идиот?» — мысленно фыркнул Чжу Ляньчжэнь.

Переводчик: ЛОС

Редактор: ЛОС

<http://bllate.org/book/14779/1318085>